

К. Кодиров

Курган-Тюбинский государственный
университет имени Носира Хусрава
(Таджикистан)

ОТРАЖЕНИЕ ВОСХОЖДЕНИЯ ДУХА
И ЭМАНАЦИИ СВЕТА В МЕСНЕВИ «*ياداو تافه*»
(СЕМЬ ДОЛИН) МИР САЙИДА
АЛИ ХАМАДАНИ»

REFLECTION OF ASCENSION IN SPIRIT
AND LIGHT EMANATION IN MESNEV "*ياداو تافه*"
(SEVEN VALLEYS) SAYID ALI HAMADANI'S
WORLD"

Аннотация: В статье рассматривается описание Мир Сайида Али Хамадани семиричных духовных путешествий 'арифов (странствующих). Отмечается, что в месневи «*ياداو تافه*» (Семь долин) излагается приключения духа и его путешествия по миру людей, а затем его вознесение в царствие небесное-аннигиляция вечности в формате ирфанической поэзии.

Ключевые слова: Мир Сайид Али Хамадани, странствующий, долина, искания, любовь, просветления, независимость, единения.

The article describes the description of Mir Sayyid Ali Hamadani as the sevenfold spiritual journey of the 'arifs (wandering). It is noted that in the Mesniewi "*ياداو تافه*" (Seven valleys), the adventures of the spirit and his travels through the world of people are described, and then his ascension to the heavenly kingdom-the annihilation of eternity in the format of irphonic poetry.

Keywords: Mir Sayyid Ali Hamadani, wandering, valley, seeking, love, enlightenment, independence, unity.

В месневи «*ياداو تافه*» («Семь долин») получили дальнейшее совершенствование мысли Мир Сайида Али Хамадани относительно ирфанической поэзии. Следует заметить, что в процессе описания путешествий соликов (странствующих) Мир Сайид Али Хамадани одновременно высказывает свои мысли и об ирфанической поэзии:

دوب ناظر ناهج قلخ مه رب دوب ناظرع ملع تسم مكره

(Тот, кто опьянён миром ирфана,

Будет править всеми народами на свете) (5. № 9012. Л. 372⁶).

В «Семи долинах» («*ياداو تافه*») солик (странствующий), чтобы достигнуть порог Творца, должен преодолеть семь долин:

تسا هر رد ياداو تافه ار نااكل اس

راک زاغ ابلط ياداو تسه

تفرعم تسا نا ياداو موس سپ

کاپ دى حوت بدادو مچنپ تسه

انف و تسا رقف ياداو ني تافه

(У путешественников семь долин на пути,

Когда пройдёт семь долин, предстаёт дворец.

В начале дела предстоит долина искания,

После чего расположена бескрайняя долина любви.

Затем третья долина – просветления.

Затем идет четвёртая долина, её атрибут: – независимость,

Пятой идет долина священного единения,

А шестой – долина смятений страшных.

Седьмой же – долина нищеты и аннигиляции,

После которой тебе некуда идти). (6. № 9012. Л. 173).

تسا مگرد، ياداو تافه زا تشذگ نوچ

ران کوب سپ نيز تسا قشع ياداو

تفص انغتسا ياداو چراچ تسه

کانميب، تریح ياداو مشش سپ

ارت دوبن شور ییوس نا زا دعب

Таким образом, «یداو شفہ» («Семь долин») Мир Сайида Али Хамадани предстаёт как целый процесс духовного путешествия человека, вставшего на путь самосовершенствования к Богу, первым этапом которого является долина «بلط» - искания. Вторая долина называется قشع - «любовь». Эту «تاماقم» (стоянку) تقی رط (духовного усовершенствования) можно воспринять как совершенная личность, прошедшая стадию развития. В этой долине солик (странствующий) отчуждается от собственного «я», от времени и пространства и становится частью возлюбленной.

Долина «любви» - قشع является истинным миром и обиталищем души, у души же есть душа. Любовь – «قشع» – это долина, где солик (странствующий) испивает вино извечной любви. Долина любви (قشع) – это арена беспримерной мощи и бесконечная повесть излечения болей. Долина любви (قشع) сложнее первой долины, ибо здесь солик (странствующий) живет не только для себя, но и для возлюбленной. Вдобавок к этому, солик (странствующий) должен на пути к возлюбленной перенести все тяготы и лишения, которым он подвергается. Любовь (قشع) в ирфани, как известно, предстает контрагентом разума, поэту на пути многосложной любви от разума проку мало. Часть из соликов (странствующих) не в силах терпеть все лишения, которым они подвергаются, и сходят на полпути, но истинные влюблённые солики (странствующие) вступают на путь познания или ирфанического просветления. Эта третья долина, которая:

دی دپ دیا قشع یداو زا دعب،	دی سر اج ناک، یسک دش شتآ قرغ
دوب شتآ نوچ هک دشاب نأ قشع	دوب شکرس و هنزوس، ورمزگ
دندمأ هار نیا زابن اج ناقشع	دندمأ هاتوک تسرد ملع ود زو
دنتش ادرب نایم زا ناج تهم جز	دنتش ادرب ناهج زالک هب لد

(После долины любви явится,
Окунется в пламя тот, который добрался туда.
Влюбленный тот, кто подобен огню,
Быстрый, зажигающий и непокорный.
Влюблённые самоотверженно вступили на этот путь,
И из двух миров с пустыми руками явились.
Препятствия души убрали с пути,
Совершенно отреклись от мира) (6. № 9012. Л. 112 а).

Третья долина является этапом освоения сущности تنفرع («просветление») и познания Бога. «تنفرع» (просветление) – это жизнь сердца с Богом. Ценность каждого разумного существа заключена в «تنفرع» (просветлении) и человек вне познания Творца не имеет возрождения.

Долина «تنفرع» (просветления) «Семи долин» («یداو شفہ») – это место пребывания людей знания. Наивысшее положение занимают те солики (странствующие), которые посредством свечения огня созерцают сильный огонь. Эти люди являются людьми убеждения и постоянно говорят об истинности реального существования духовного мира:

همه ناشی پ ات، دنتشفر ناقشع	همه نأ دنتفخ نسیم نتبجم رد
درم نادریم ناک، شاب نز و رب و ت	درک تسبیاییم هچ نأ دندرک شوون
دی دپ شقشع رد قوذ دش ارک ره	دی لک ار ملع ود ره دبای دوز

(Влюблённые ушли, пока передовые все
Пока не легли в любви пьяные все.
Ты иди, будь женщиной, ибо те мужественные мужи
Испили то, что предстояло испить.
Тот, в ком вспыхнул восторг его любви,
Быстро найдёт ключ к обоим мирам) (6. № 9012. Л. 114 б).

Четвертая долина «ان غشس», или независимости, – это долина отрешения от мирских привязанностей, страстей. Здесь человек отрешается от внешних признаков мирских достояний и привязанности к ним. На этом отрезке своего пути солики (странствующие) освобождаются от нужды в мирских богатствах.

После преодоления этих трудностей проходимой теснины, солики (странствующие) вступают на путь в пятую долину - «دی حوت» - единения с Богом.

سب و تسأ دی حوت یداو نیا زا دعب	سب و تسأ دیرفت و دیرجت دی زنم
مامت کی ردنا کی نب یسب نوچ	مامت دشاب کی ردنا کی نب
ی کدن ارگ ددع نب یسب رگ	یکی رد مر نیا رد دشاب کی نب
دهه نیا اهدع زا تسأ نورب نوچ	دببا زو نک رظن عطق لزا زا

(После этого следует долина таухида и всё,
Остановка аскетизма, уединения и всё.
Ты увидишь множество одиноких в единстве
И тот одинокий в единстве будет совершенным.
Если увидишь множества чисел иль немного,
То будет единым в этом пути в одном.
Коль скоро не в числах этот единственный,
Закрой глаза на извечность и на вечность) (6. № 9012. Л. 113 а).

Таким образом, долина «دی حوت» (единения с Богом), независимо от чисел и множественности, есть пространство единения. Первым условием пребывания здесь является вера в Бога и убежденность в существовании Бога. После того, как «تنفرع» (просветление) в солик (странствующий) становится совершенным, он убеждается, что в нём нет иной благодати кроме Бога и эта благодать существует не ради индивида. Солик (странствующий) отворачивается от множества и все сущее видит единым.

Далее, следует шестая долина – долина «смятения» (تریج), которая приносит боль и сожаление:

بشدی تریج و درد می یاد راك
بشدی تریج و درد می یاد راك
بشدی تریج و درد می یاد راك
بشدی تریج و درد می یاد راك

(После этого предстаёт долина смятения,
Принесет она тебе постоянную боль и сожаление.

Каждый миг тебя подстрегает ножница,

Каждый миг боль и сожаление ожидает.

Будут вздохи, будет боль, будет горение,

День будет ночью, ни ночи, ни дня тоже) (6. № 9012. Л. 174 а).

Седьмая долина «انف و رفیق» - нищеты и аннигиляции:

انف کنی، انیم زان تغیر مکره
سرر چه لب لزنم نیار دن
نک ش یوخ یب دوخ ز لئا ار شیوخ
نک ش یوخ یب دوخ ز لئا ار شیوخ
نک ش یوخ یب دوخ ز لئا ار شیوخ
نک ش یوخ یب دوخ ز لئا ار شیوخ

Тот, кто ушёл из бытия, итак, в небытие,

Когда исчез в небытие, приобрел теперь вечную жизнь.

Если ты желаешь попасть сюда,

На этой стоянке подвергнуться аннигиляции,

В начале уйди из самого себя.

Затем субстанцию из породы человека выведи вперед,

Надень одежды небытия ты

И полную чашу небытия испей ты) (6. № 9012. Л. 174 а).

На стоянке (انف) аннигиляции (انف) солика (странствующего) ожидает исчезновение и неведение от множества.

Когда солик (странствующий) после аннигиляции (انف) приобретает вечность, те солики (странствующие), которые до конца не прошли «قحلا ان» и не находятся в состоянии собеседования с покорностью, остаются те солики (странствующие), которые имеют погрешности при «странствии» и на той же стоянке (انف) задержались в том же состоянии аннигиляции (انف) и исчезновения и не достигли состояния исчезновения и последующего достижения вечности:

دن امن تچیپ یار د، تشنگ می اس
زار ر ب رد دش مگ، دوب مرطق
زار ر ب رد دش مگ، دوب مرطق
زار ر ب رد دش مگ، دوب مرطق

(Исчез, пропал, ничего от тебя не осталось

Превратился в тень, частица

Каплей ты была, пропала в море тайн,

А теперь ты ту кашлю не находишь вновь) (7, 214).

Отличие аннигиляции (انف) седьмой долины «یداو تفه» («Семи долин») Мир Сайида Али Хамадани заключается в том, что солик (странствующий) в ней исчезает. Говоря иначе, аннигиляция (انف) солика (странствующего) в божественном свете происходит по причине его человечности ради рабства божьего. Аннигиляция (انف) солик (странствующий) – это аннигиляция (انف) личности и натуры и осажение чувств. Аннигиляция (انف) – это конец тайны Бога. Тайна божества ведет солик (странствующий) к абсолютному и физическому жизненному пути его. Только тогда он узнает, что вселенная развивается лишь ради рабства божьего.

Литература

1. Абдукарим Суруш. Удрученный способ объяснения религиозных норм. – Тегеран, 1377 ш. – 364 с. (на перс.яз.)
2. Али Шариати. Таухид и неверие. – Тегеран, 1358 ш. – 247 с. (на перс.яз.)
3. Кодиров, К. Ирфаническое поэзия Мир Сайида Али Хамадани. - Душанбе: Ирфон. 2016. – 262 с.
4. Майдончи Азизулла. Мир Сайид Али Хамадани. Тайны точки или ирфаническое единство. – Тегеран, 1392 ш. – 234 с. (на перс.яз.)
5. Мавлана Нуриддин Джафар Бадахши. Достойное обобщение // Рукопись Института востоковедения Академия наук Республики Узбекистан имени Абурайхана Беруни. № 2313.
6. Мир Сайид Али Хамадани. Семь долин // Рупопись Института востоковедения Академия наук Республики Узбекистан имени Абурайхана Буруни. № 9012.
7. Мир Сайид Али Хамадани. «Ганъи ирфон». («Сокровища ирфана») (составители, комментарии и толкования словаря М. Султонзаде, Х. Асозаде., К. Турдиева). Т. I. - Душанбе: Адиб, 2015. – 369 с. (на тадж.яз.)
8. Николсон, Р. Исламский суфизм и связь человека и Бога (человеческие мысли в суфизме) (Перевод Мухаммада Риза Шаффеви). – Тегеран, 1358 ш. – 296 с. (на перс.яз.)
9. Рахим Нажадсалим. «Единство сущего» в исламском ирфана. – Тегеран, 1371 ш. – 312 с. (на перс.яз.)
10. Саид Аббас Хусайн Коиммакоми. Коммертариш к путешествуию любви. – Тегеран, 1371 ш. – 263 с. (на перс.яз.)